

Научная статья

УДК 94(51)

ББК 63.3(543.0)-64

DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-07

Формирование кыргызско-таджикской границы в Ферганской долине: пограничные переговоры и конфликтный потенциал

Маруф Бобониёзович Хамидов¹, Олег Юрьевич Курныкин²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ООО «САРДОР-2008», Душанбе, Таджикистан, Maruf.hamidov.1112@mail.ru

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, hist-ok@yandex.ru

Original article

Formation of the Kyrgyz-Tajik Border in the Fergana Valley: Border Negotiations and Conflict Potential

Maruf B. Hamidov¹, Oleg Yu. Kurnykin²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, Sardor-2008 LLC, Dushanbe, Tajikistan, Maruf.hamidov.1112@mail.ru

²Altai State University, Barnaul, Russia, hist-ok@yandex.ru

Аннотация. После распада СССР ставшие независимыми государства Центральной Азии согласились признать бывшие советские административные границы в качестве межгосударственных. Однако эти административные границы не имели четкого обозначения на картах и местности, иногда представляли собой лишь общие контуры глубиной в несколько километров на картах, что вынуждало центрально-азиатские государства к участию в серии сложных и часто взаимосвязанных двусторонних переговоров для определения своих границ. Наиболее трудноразрешимые пограничные споры между государствами Центральной Азии касаются Ферганской долины, где получил распространение феномен анклавов / эксклавов, и все три страны, которые ее делят — Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан — имеют как исторические претензии на территории друг друга, так и экономические интересы в пользовании транспортными коммуникациями, распределении водных и сырьевых ресурсов. Переговоры о демаркации границ в Ферганской долине сопровождались напряженностью и оказались незавершенными из-за множества спорных моментов. Несмотря на разногласия в отношении разграничения на ряде участков кыргызско-таджикской границы двусторонние переговоры продолжаются при широком понимании того, что пограничные проблемы должны быть урегулированы.

Abstract. After the collapse of the USSR, the newly independent states of Central Asia agreed to recognize the former Soviet administrative borders as interstate borders. However, these administrative boundaries were not clearly marked on maps and on the ground, sometimes appearing only as broad outlines several kilometers deep on maps, forcing the Central Asian states to engage in a series of complex and often interconnected bilateral negotiations to define their borders.

The most intractable border disputes between Central Asian states concern the Fergana Valley, where the phenomenon of enclaves/exclaves has become widespread, and all three countries that share it — Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan — have both historical claims to each other's territory and economic interests in using transport communications, distribution of water and raw materials. Negotiations on border demarcation in the Fergana Valley were accompanied by tension and remained incomplete due to many controversial issues. Despite disagreements regarding the delimitation of a number of sections of the Kyrgyz-Tajik border, bilateral negotiations continue with a broad understanding that border issues must be resolved. Border disputes between Kyrgyzstan and Tajikistan in the Fergana Valley should be resolved on the basis of compromises acceptable to the parties and the norms of international law.

Пограничные споры между Кыргызстаном и Таджикистаном в Ферганской долине должны решаться на основе приемлемых для сторон компромиссов и норм международного права.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, Таджикистан, делимитация и демаркация границ, Ферганская долина, пограничные споры, «паритетная комиссия»

Для цитирования: Хамидов М.Б., Курныкин О.Ю. Формирование кыргызско-таджикской границы в Ферганской долине: пограничные переговоры и конфликтный потенциал // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №3 (137). С. 58–65. DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-07.

После распада Советского Союза ставшие независимыми центральноазиатские государства пережили сложный переходный период становления и столкнулись с проблемой юридически оформленного и взаимно признаваемого территориального разграничения. Данная проблема являлась предметом изучения многих исследователей, экспертов международных и региональных исследовательских центров, занимающихся изучением проблем безопасности, территориальных претензий, делимитации и демаркации границ в Центрально-Азиатском регионе. Наиболее значимыми работами по данной теме являются публикации Э.Д. Бейшембиева [1] и С. Аламанова [2], чрезвычайного и полномочного посла Кыргызской Республики, содержащие сведения о протоколах «паритетных комиссий», создававшихся в советский период, в частности, в 1958 и 1988 гг. Также следует отметить исследование К. Бишел [3], посвященное трансформации пограничного конфликта в Ферганской долине и способам его урегулирования. Важные сведения о положении на кыргызско-таджикской границе содержатся в отчете Программы развития ООН «Потенциал для мира и угрозы конфликтов: Анализ развития приграничных сообществ Исфаринского района Таджикистана (Ворух, Чорку, Сурх и Шураб) и Баткенского района Кыргызстана (Аксай, Ак-Татыр и Самаркандек)», в рамках программы «Предотвращение и смягчение конфликтов в Ферганской долине» [4]. О влиянии территориальных конфликтов на политические отношения двух стран, а также на взаимоотношения жителей приграничных районов говорится в работе А. Матвеевой [5]. Позиция таджикской стороны в отношении водно-земельных вопросов рассматривается в работе С. Олимовой и М. Олимова [6]. Правовые основы позиции Республики Таджикистан в пограничном споре с Кыргызстаном отражены в работах А. Рахнамо [7] и М. Абдуллаева [8].

События 11 сентября 2001 г. в США вывели проблему безопасности на первый план в международ-

Keywords: Central Asia, Kyrgyzstan, Tajikistan, delimitation and demarcation of borders, Fergana Valley, border disputes, “parity commission”

For citation: Hamidov M.B., Kurnykin O.Yu. Formation of the Kyrgyz-Tajik Border in the Fergana Valley: Border Negotiations and Conflict Potential. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №3 (137). P. 58–65. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-07.

ных отношениях, а «война с терроризмом», сфокусированная прежде всего на Афганистан, превратила Центральную Азию в важную геостратегическую зону. В этом контексте данный регион стал восприниматься как очаг нестабильности и угроз со стороны террористов, а также как средоточие межэтнических трений и конфликтов, особенно в Ферганской долине. Долина, представляющая собой межгорное пространство, орошаемая реками, дала приют значительной части населения Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, представляющего различные этнические группы, разбросанные по территории долины, включая анклав. Определение границ в Ферганской долине, начатое в царский период и получившее современные очертания в советское время, до сих пор оспаривается сторонами, что в конечном итоге способствовало возрастанию в данном регионе напряженности на этнической основе.

Конфликтный потенциал в межгосударственных отношениях подпитывается не только межэтнической напряженностью. Реальность водных и земельных споров между соседними общинами присутствует в повседневной жизни жителей долины. Водно-техническая структура, созданная в советское время, носила трансграничный характер и объединила регион в систему взаимной зависимости, связав ледники и источники воды Кыргызстана и Таджикистана с засушливыми, но богатыми нефтью и газом и специализированными на производстве хлопка районами Узбекистана. Управление водными ресурсами являлось существенным предметом разногласий между приграничными соседями на протяжении многих лет и особенно актуализировалось после обретения независимости государствами Центральной Азии.

Государственные границы бывших советских республик стали важнейшим атрибутом обретенного государственного суверенитета. Граница является символом государственности, способствует этнической интеграции, закрепляет режим безопасности на под-

контрольной территории, отражает различные траектории развития государства.

Основными проблемами в процессе определения официально признанных государственных границ являются этнотерриториальные споры, возникшие еще в 20–30-е гг. XX в. при формировании союзных республик и автономных образований в советский период. Определенные трудности связаны с тем, что границы между республиками, проведенные в советское время, носили в значительной мере символический характер и не всегда соответствовали практическим нуждам местного населения. Кыргызские, узбекские и таджикские общины имели общие права собственности на доступ к природным ресурсам и их использование в системах землевладения и водопользования.

Сегодня споры о демаркации границы являются главной проблемой в отношениях между Кыргызстаном и Таджикистаном. В современных условиях пограничные споры вызывают многочисленные конфликты по поводу доступа к природным ресурсам, таким как вода для орошения и пастбища для выпаса животных.

Один из таких инцидентов в 2004 г. получил название «Абрикосовая война», когда таджикскими землевладельцами было посажено несколько абрикосовых деревьев на спорном участке, после чего кыргызские жители вырубili все эти деревья. Другой случай получил название «Кетменовская война» (в истории кыргызско-таджикских разногласий были два таких инцидента: первый произошел в 1989 г., второй — в 2014 г.), когда приграничные общины отстаивали свои права с использованием садового инвентаря и камней. Известны также конфликт 2016 г. под названием «Война флагов», из-за того, что кыргызские пограничники повесили флаг Кыргызстана на таджикских домах, находящихся на спорной территории [6, с. 23], «Апрельский конфликт» 2021 г., когда таджикские пограничники установили камеры на водораспределительных пунктах, «Сентябрьский конфликт» 2022 г. [9], ставший самым масштабным и кровопролитным за всю историю кыргызско-таджикских пограничных конфликтов [10].

После ликвидации СССР изменились принципы сезонного распределения воды в ранее сильно интегрированной Ферганской долине, и после обретения независимости между новообразованными государствами возникли споры по поводу сезонного распределения воды и экономической ценности водных ресурсов в бассейне Сырдарьи.

Появление независимых государств в Центральной Азии поставило задачу юридического установления границы между ними. С этой целью правительственные органы по делимитации и демаркации границ каждого государства образовывали двусторонние комиссии, обычно именуемые «паритетными комиссиями» (ПК). Но деятельность паритетной комиссии,

которой поручено демаркировать кыргызско-таджикскую границу, продвигается медленно. Главный вопрос, который до сих пор не решен: межреспубликанская карта какого года должна быть положена в основу работы комиссии? Кроме того, процесс разграничения сопряжен с многочисленными претензиями, касающимися, в том числе, юго-западных районов Баткена и Исфары [11, с. 89].

В процессе делимитации термин «спорная территория» часто используется для обозначения земель вблизи фактической границы, на которые претендуют более одного государства. В связи с этим «спорные территории» могут быть определены в одностороннем порядке. Например, в то время как Кыргызстан претендует на территорию таджикского поселка Тоджикон, Таджикистан, ссылаясь на нормативно-правовые акты, считает, что не только земля, отделяющая Ворух от Исфары, но и пастбища вокруг Воруха должны быть частью его территории [4, с. 38].

Существуют две противоречивые позиции по отношению к «спорным территориям». Первая позиция основана на принципе исторического наследия. Эта позиция подразумевает, что окончательное решение по «спорным территориям» должно приниматься на основе территориальных разграничений между бывшими советскими республиками и связанными с ними картами. Неясность возникает из-за территориальных расхождений при демаркации границ и незавершенности их утверждения соответствующими советскими органами. Таджикская сторона в значительной степени полагается на исторические источники, письменные документы и юридические акты, тогда как кыргызы больше полагаются на устные рассказы и предания [4, с. 36].

Вторая позиция — это принцип «фактического землепользования». Согласно этой позиции, вопрос о «спорной территории» должен решаться исходя из землепользования, действующего на момент определения.

В целом, национальная территория, которая описывается как важный фактор существования нации, специфична для населения этого региона. Кыргызцы свои притязания на окружающие пастбища основывают на том, что они упоминаются в эпической поэме «Манас» (во время правления бывшего президента Аскара Акаева «Манас» приобрел статус национального символа Кыргызстана). С другой стороны, историческая память о территориальных потерях таджиков, а также идея «Великого Таджикистана» [12, с. 79] оказывают влияние на выработку позиции таджикской стороны [13, с. 3].

При обсуждении территориальных споров кыргызская сторона предлагает пользоваться картой 1989 г., где фактические границы землепользования были определены паритетной комиссией. Таджикская сторона не признает легитимность этих карт, по-

скольку они не были ратифицированы руководством Таджикистана, и предлагает взять за основу карты 1927 г. [8], которые были ратифицированы обеими сторонами и прошли все юридические проверки [4, с. 46].

В результате многочисленных претензий в области землепользования и распределение воды вторая межреспубликанская комиссия в 1958 г. пересмотрела всю границу между Ошской областью Киргизской ССР (современной Баткенской областью) и Ленинабадской областью (нынешней Согдийской областью) Таджикской ССР. Протокол был подписан Советом Министров Киргизской ССР в декабре 1958 г. Таджикская сторона направила руководству Киргизской ССР только телеграмму о том, что этот протокол будет рассмотрен, но в итоге протокол не был подписан.

Задачей данной комиссией было не определение линии границы по всему рубежу двух республик, а решение вопросов надлежащего использования воды и земли в пределах одной страны. Совет Министров Киргизской ССР направил официальное письмо в Совет Министров Таджикистана с признанием результатов работы комиссии и договоренностей, достигнутых на уровне районов и областей, оставив указанные земли в распоряжении Киргизии. Однако в том же году Совет Министров Таджикской ССР официальным письмом отклонил просьбу Совета Министров Киргизской ССР. Поэтому итоговые документы комиссии 1958–1959 гг. не были приняты Таджикистаном и не прошли необходимых государственных процедур на уровне данной советской республики и СССР для получения статуса документа, определяющего государственную границу [7].

Позже советскими чиновниками и руководителями межреспубликанской комиссии была составлена новая карта, в соответствии с которой ряд территорий Исфаринского района, в частности некоторые части джамаатов Чорку и Ворух, вошли в состав Ошской области Киргизии. Именно на основе карты 1958 г. джамаат Ворух отделили от Таджикской ССР (т.е. превратили в эксклав). По отчетам ПРООН руководство Таджикской ССР не принимало протоколы и карты 1958 г. и не подписывало их, поэтому не считало их юридической основой территориального разграничения [4, с. 78]. Как пишет Э.Дж. Бейшамбиев, протокол паритетной комиссии был утвержден соответствующими облисполкомами и Правительством Киргизской ССР (4 декабря 1958 г.). В телеграмме таджикского правительства (1959 г.) сообщалось, что оно рассмотрит протоколы комиссии [1, с. 9], но не подписало их. Среди российских и таджикских ученых существует версия, согласно которой руководство СССР направило письмо в Совет Министров Таджикской ССР по поводу протокола второй комиссии с указанием: чтобы быстрее решить этот вопрос и провести в порядок линии межреспубликанских

границ в Ферганской долине, следует принять условия второй комиссии. Советские власти не стали дожидаться ответа таджикской стороны и распорядились составить карту 1958 г.

Состояние Воруха как анклава выгодно Кыргызстану, для которого нет иной дороги к Баткенской области, кроме горной области восточнее Воруха, и невыгодно Таджикистану, так как большое количество таджикского населения остается внутри границ Кыргызстана. По утверждению Аркадия Дубного, «проблема, конечно, очень серьезная. Раньше Ворух не был анклавом. Он действительно был частью таджикской территории. Ну а потом, в 50-е годы кыргызские власти, между прочим, волевым решением сделали Ворух анклавом, чтобы иметь возможность провести дорогу в свой Лейлекский район» [14].

В 1989 г. была образована очередная паритетная комиссия. Решение о создании этой комиссии было утверждено Постановлением Совета Министров Таджикской ССР от 12 января 1990 г. № 10 и Постановлением Совета Министров Киргизской ССР от 16 января 1990 г. № 10 и внесено на рассмотрение в Верховные Советы республик. Однако руководители Верховных Советов Таджикистана и Киргизии не одобрили это решение, что дает основание не считать его юридически обоснованным. Необходимые процедуры утверждения этих решений на республиканском и союзном уровнях не были завершены [2, с. 452].

Как отмечает К. Бишел, решение паритетной комиссии 1989 г. не было одобрено не только руководством Таджикистана, но и кыргызской стороной. Руководство Верховного Совета Киргизской ССР не утверждало постановление этой комиссии и не согласилось с некоторыми аспектами постановления [3, с. 112]. В последнее время кыргызская сторона предлагала решить этот вопрос на основании карты 1958 г., вопрос о легитимности которой уже рассматривался выше.

Динамика безопасности в регионе на фоне обострения пограничных споров постепенно ухудшалась, но этому не уделялось должного внимания вплоть до внезапного пика обострения в 2022 г. С января 2010 г. по февраль 2013 г. на кыргызско-таджикской границе произошло 62 инцидента. По данным Пограничной службы Кыргызстана, в 2012 г. на погранпереходе Баткен / Исфара произошло 15 инцидентов, а за первые шесть месяцев 2013 г. — 50 инцидентов. За первые 10 месяцев 2014 г. в Кыргызстане произошло 40 пограничных инцидентов, 32 из которых — на границе с Таджикистаном. В период с 2015 по 2021 г. зарегистрировано 74 инцидента. Только за 9 месяцев 2022 г. на границе Кыргызстана и Таджикистана случились 14 конфликтов [15]. По сообщению МИД Таджикистана за последние 12 лет на кыргызско-таджикской границе произошло более 230 инцидентов с применением оружия. Противостояние сторон

усугублялось и на уровне силовых структур, прежде всего пограничных формирований, и во взаимоотношениях местных жителей, сталкивавшихся со значительными трудностями в осуществлении хозяйственной деятельности из-за неурегулированности пограничных споров.

В сентябре 2022 г., накануне встречи глав государств-членов ШОС в Самарканде, на границе Кыргызстана и Таджикистана развернулся беспрецедентный конфликт. В противостоянии приняли участие регулярные силы с обеих сторон, а также подразделения различных правоохранительных органов и местной полиции. В ожесточенных столкновениях с 14 по 19 сентября были убиты и ранены сотни людей. Большой ущерб был нанесен селам и экономической инфраструктуре приграничных районов.

По версии кыргызской стороны, пограничный наряд Кыргызстана обнаружил пограничный наряд погранвойск Таджикистана, который «в нарушение ранее достигнутых договоренностей между сторонами занял боевые позиции на неопisanном участке госграницы». На требования покинуть территорию таджикские пограничники открыли огонь, в ответ кыргызские пограничники «также применили оружие» [16].

Власти Кыргызстана и Таджикистана, стараясь не афишировать межгосударственный конфликт, подчеркивали, что напряженность носит чисто технический характер и связана с процессом делимитации границы. На встрече ШОС стороны не поднимали вопрос о таджикско-кыргызском конфликте. После заседаний в рамках ШОС лидеры обеих стран провели встречу и обсудили вопрос о прекращении огня, и 20 сентября стороны подписали мирное соглашение.

Серьезная напряженность между двумя государствами сохраняется, отчасти из-за нерешенных пограничных вопросов в некоторых равнинных и предгорных районах. К началу 2023 г. из 972 километров общей границы этих стран 682 километра установлены и согласованы, а 290 километров остаются спорными [17]. Не удалось провести линию разграничения примерно в 70 регионах, в основном в сопредельных районах Баткенской области Кыргызстана и Согдийской области Таджикистана. С технической точки зрения определить прохождение границы очень сложно, поскольку на этих густонаселенных территориях часто вперемежку располагаются поселения кыргызов и таджиков, а также их сельскохозяйственные угодья. Границы подчас проходят вдоль улиц, иногда даже между домами в шахматном порядке. Они могут пересекать дороги, поля, пастбища, реки и ручьи по несколько раз.

После завершения вооруженных столкновений на таджикско-кыргызской границе в 2022 г. состоялись визиты на высоком уровне, в ходе которых лидеры обоих государств провели переговоры на двусто-

ронней основе. Состоялись также встречи по данному вопросу в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС и других международных форумов в многосторонних форматах.

14 января 2023 г. Эмомали Рахмон и Садыр Жапаров в честь 30-летия установления дипломатических отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном в ходе телефонного разговора обсудили состояние и перспективы окончательного определения кыргызско-таджикской границы [18]. Также 2 июня 2023 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон посетил Кыргызстан с рабочим визитом для участия в саммите «Европейский союз — Центральная Азия» в Чолпон-Ате. В ходе визита Эмомали Рахмон провел переговоры с Садыром Жапаровым по вопросам границы. Благодаря этим переговорам в последнее время завершено описание 100,25 км линии прохождения государственной границы [19].

23 декабря 2023 г. двухсторонняя топографическая рабочая группа согласовала 11,88 км кыргызско-таджикской госграницы. 12 января 2024 г. главы ГКНБ Кыргызстана и Таджикистана достигли принципиального согласия по направлениям Кулунду, Максат, Арка, а уже в 16 января 2024 г. стороны согласовали еще 38,35 км государственной границы [20].

Таким образом, кыргызско-таджикские территориальные споры, начавшиеся в 20–30-е гг. XX в. и неурегулированные до настоящего времени, стали следствием осуществленного большевиками национально-территориального разграничения Средней Азии. Реализация этого проекта натолкнулась на значительные трудности в силу этнической фрагментарности и смешанности населения, особенно в регионе Ферганской долины, клановой структуры общества, перераспределения земельных и водных ресурсов на местном уровне без надлежащего юридического оформления этих договоренностей.

После обретения суверенитета бывшими советскими республиками режим безопасности на кыргызско-таджикской границе столкнулся с проблемами, связанными с особенностями отношений местных этнических групп, в том числе шахматной схемой расселения жителей и их взаимозависимости, что привело к обострению напряженности в двусторонних отношениях.

Кыргызстан и Таджикистан должны проявлять максимальную осторожность в решении вопроса об определении статуса «спорных земель» и их размеров. Стороны должны урегулировать проблемы пограничного размежевания на основе взаимной выгоды и компромисса.

Процесс разрешения территориальных споров, очевидно, не свободен от эмоциональной составляющей и напрямую связан с определением и отстаиванием каждой стороной своих национальных интересов. Ни одна сторона не желает идти на территориальные уступки. Вместе с тем нерешенность пограничных во-

просов мешает соседям нормализовать отношения и решать насущные социальные и экономические вопросы. Таким образом, важно, чтобы любые территориальные разногласия решались на взаимоприемлемой основе в соответствии с нормами международного права.

Есть основания полагать, что в обозримой перспективе вопрос о демаркации границ в Ферганской долине будет решен. Переговоры Узбекистана и Кыргызстана о границе прошли относительно гладко; несмотря на некоторые претензии, обе стороны в основном завершили делимитацию границы. Демаркация границы была завершена, несмотря на противодействие местных жителей с кыргызской стороны. Что касается кыргызско-таджикской границы, то ставится задача в ближайшем будущем также завершить делимитацию границы.

В конечном итоге решение пограничных споров в Центральной Азии будет зависеть от политической воли. Региональные государства должны понимать, какую высокую цену повлекут за собой продолжающиеся провокации и задержки в окончательной делимитации и демаркации границ. Локальные споры вокруг пограничных вопросов рано или поздно могут перерасти в нечто гораздо более опасное.

Международное сообщество должно использовать более эффективный набор как стимулов, так и способов давления для поощрения прогресса в урегулировании пограничных споров. ОДКБ и ШОС могли

бы предложить свои услуги в качестве беспристрастных посредников в региональных пограничных спорах и работать над информированием государств об общих принципах пограничного регулирования; обеспечить обучение пограничников и таможенников; координировать действия других международных организаций в целях укрепления безопасности региона. В случае, когда пограничные споры создают риск конфликта, ОБСЕ следует рассмотреть возможность создания миссий по пограничному контролю. Международные организации должны продолжить свои проекты по дальнейшему развитию и укреплению мира в сложных приграничных регионах Ферганской долины.

Не только отдельным заинтересованным государствам и международным структурам важно, чтобы границы центральноазиатских государств стали мирными. Пограничные споры представляют собой потенциальную угрозу миру во всем регионе и подрывают усилия международного сообщества по обеспечению стабильности в Центральной Азии, тем более в условиях нерешенности афганской проблемы. Снятие проблемы территориальных споров будет содействовать развитию региональной торговли, облегчит трансграничное передвижение людей, блокирует незаконный оборот наркотиков и передвижение террористов, станет важной частью любой реальной стратегии по созданию долгосрочной стабильности в Центральной Азии.

Библиографический список

1. Бейшембиев Э.Дж. Вопросы делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызстаном и Таджикистаном (1920–2013 гг.) // Вестник Кыргызской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 7–10.

2. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы // Постсоветские исследования. 2018. № 5 (т. 1). С. 451–458.

3. Bichsel C. Conflict Transformation in Central Asia: Irrigation Disputes in the Ferghana Valley. New York: Routledge, 2009. 169 p.

4. Потенциал для мира и угрозы конфликтов: Анализ развития приграничных сообществ Исфаринского района Таджикистана (дж. Ворух, Чорку, Сурх и Шураб) и Баткенского района Кыргызстана (Аксай, Ак-Татыр и Самаркандек). // CAWater-Info. Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/isfara-batken-analysis.pdf (дата обращения: 18.07.2011).

5. Матвеева А. Центральная Азия: Стратегический подход к построению мира, Лондон, 2006 // Сайт проекта «Трансграничный многосторонний диалог в интересах толерантности и мира в Центральной Азии». URL: <https://>

peace4centralasia.org/info/czentralnaya-aziya-strategicheskij-podhod-k-postroeniyu-mira (дата обращения: 13.01.2023).

6. Олимова С., Олимов М. Конфликты на границах в Ферганской долине: новые причины, новые участники // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 1. С. 21–40.

7. Рахнамо А. Таджикско-кыргызские пограничные конфликты. Кто на самом деле агрессор? // Сайт филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. URL: <https://msu.tj/ru/news?id=390> (дата обращения: 30.11.2022).

8. Абдуллаев М. Юридическое обоснование таджикской стороны в решении проблемы госграницы с Кыргызстаном // Avesta.tj.: информационно-справочный портал. URL: <https://avesta.tj/2021/06/05/yuridicheskoe-obosnovanie-tadzhikskoj-storony-v-reshenii-problemy-gosgranitsy-s-kyrgyzstanom/> (дата обращения: 05.06.2021).

9. Что происходит на границе Кыргызстана и Таджикистана? // BBC: информационно-справочный портал. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-62940264> (дата обращения: 21.09.2022).

10. Кыргызско-таджикская граница: хронология конфликтов // Rus.Azattyk.org: информационно-справочный портал. URL: <https://rus.azattyk.org/amp/32063424.html> (дата обращения: 26.10.2022).

11. Курманов З.К. Кыргызско-таджикские отношения: состояние, проблемы и перспективы : монография. М. : Русайнс, 2018. 111 с.
12. Дагиев Д. Национально-территориальное разграничение в советской Средней Азии // Туран-наме. 2021. № 1. С. 78–83.
13. Матвеев А. В Центральной Азии вспыхивают межгосударственные территориальные конфликты. М. : Военно-промышленный курьер, 2008. 142 с.
14. «Ворух не был анклавом». Так утверждает даже Аркадий Дубнов, известный своими прежними выпадами в адрес Таджикистана // НИАТ «Ховар»: информационно-справочный портал. URL: <https://khovar.tj/rus/2021/05/5voruh-ne-byl-anklavom-tak-utverzhaet-dazhe-arkadmij-dubnov-izvestnyj-svoimi-prezhnimi-vypadami-v-adres-tadzhikistana/> (дата обращения: 21.09.2022).
15. На таджикско-кыргызской границе снова перестрелка // Новости Таджикистана // ASIA-Plus: информационно-справочный портал. URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220914/na-tadzhiksko-kirgizskoi-granitse-idet-perestrelka?tg_rhash=dad9b8f651f186 (дата обращения: 19.09.2022).
16. Историк Притчин назвал причины конфликта между Киргизией и Таджикистаном // Lenta.ru: информационно-справочный портал. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/16/pritchin/> (дата обращения: 16.09.2022).
17. Таджикистан и Кыргызстан обсудили вопросы делимитации и демаркации госграницы // Rus.Ozodi.org: информационно-справочный портал. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32498483.html> (дата обращения: 11.07.2023).
18. Долгожданная оттепель? Эмомали Рахмон и Садыр Жапаров обсудили перспективы таджикско-кыргызского сотрудничества // Rus.Ozodi.org: информационно-справочный портал. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32223110.html> (дата обращения: 14.01.2023).
19. Эмомали Рахмон и Садыр Жапаров провели переговоры по вопросу границы // Rus.Ozodi.org: информационно-справочный портал. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30070400.html> (дата обращения: 02.05.2023).
20. Топографические рабочие группы согласовали 38,35 км кыргызско-таджикской госграницы // Turmush.kg: информационно-справочный портал. URL: <https://kg.akipress.org/news:2052086> (дата обращения: 17.01.2024).

References

1. Beishembiev E.J. Issues of Delimitation and Demarcation of the State Border Between Kyrgyzstan and Tajikistan (1920–2013). *Bulletin of the Kyrgyz State Law Academy*. 2013. № 2. P. 7–10. (In Russ.).
2. Alamanov S.K. Enclaves in Central Asia: The History of the Issue and Contemporary Problems. *Post-Soviet Studies*. 2018. № 5 (vol. 1). P. 451–458. (In Russ.).
3. Bichsel C. *Conflict Transformation in Central Asia: Irrigation Disputes in the Fergana Valley*. New York: Routledge, 2009. 169 p.
4. Potential for Peace and Threats of Conflict: Development Analysis of Cross-Border Communities in Isfara District of Tajikistan (Vorukh, Chorku, Surkh and Shurab) and Batken District of Kyrgyzstan (Aksai, Ak-Tatyr and Samarkandek). *CAWater-Info. Knowledge Portal about Water Resources and Ecology of Central Asia*. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/isfara-batken-analysis.pdf (accessed: 18.07.2011). (In Russ.).
5. Matveeva A. Central Asia: A Strategic Approach to Building Peace. London, 2006. *Project «Cross-Border Multi-Stakeholder Dialogue for Tolerance and Peace in Central Asia»*. URL: <https://peace4centralasia.org/info/czentralnaya-aziya-strategicheskij-podhod-k-postroeniyu-mira> (accessed: 13.01.2023). (In Russ.).
6. Olimova S., Olimov M. Border Conflicts in the Fergana Valley: New Causes, New Participants. *Russia and New States of Eurasia*. 2017. № 1. P. 21–40. (In Russ.).
7. Rahnamo A. Tajik-Kyrgyz Border Conflicts. Who Is Really the Aggressor? *Knowledge Portal about Water Resources and Ecology of Central Asia*. URL: <https://msu.tj/ru/news?id=390> (accessed: 30.11.2022). (In Russ.).
8. Abdullaev M. Legal Justification of the Tajik Side in Solving the Problem of the State Border with Kyrgyzstan. *Avesta.tj: Information and Reference Portal*. URL: <https://avesta.tj/2021/06/05/yuridicheskoe-obosnovanie-tadzhikskoj-storony-v-reshenii-problemy-gosgranitsy-s-kyrgyzstanom/> (accessed: 05.06.2021). (In Russ.).
9. What Is Happening on the Border of Kyrgyzstan and Tajikistan? *BBC: Information and Reference Portal*. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-62940264.amp> (accessed: 21.09.2022). (In Russ.).
10. Kyrgyz-Tajik Border: Chronology of Conflicts. *Rus. Azattyk.org: Information and Reference Portal*. URL: <https://rus.azattyk.org/amp/32063424.html> (accessed: 26.10.2022). (In Russ.).
11. Kurmanov Z.K. *Kyrgyz-Tajik Relations: State, Problems and Prospects*. Moscow: Rusains, 2018. 111 p. (In Russ.).
12. Dagiev D. National-Territorial Delimitation in Soviet Central Asia. *Turan-name*. 2021. № 1. P. 78–83. (In Russ.).
13. Matveev A. *Interstate Territorial Conflicts Are Breaking Out in Central Asia*. Moscow: Voenno-Promyshlenny Kurier. 2008. 142 p. (In Russ.).
14. "Vorukh Was not an Enclave". Even Arkady Dubnov, Known for His Earlier Attacks on Tajikistan, Claims This. *NIAT "Khovar": Information and Reference Portal*. URL: <https://khovar.tj/rus/2021/05/5voruh-ne-byl-anklavom-tak-utverzhaet-dazhe-arkadmij-dubnov-izvestnyj-svoimi-prezhnimi-vypadami-v-adres-tadzhikistana/> (accessed: 21.09.2022). (In Russ.).
15. Shooting Again on the Tajik-Kyrgyz Border. *News of Tajikistan. ASIA-Plus: Information and Reference Portal*. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220914/na-tadzhiksko-kirgizskoi-granitse-idet>

perestrelka?tg_rhash=dad9b8f651f186 (accessed: 19.09.2022). (In Russ.).

16. Historian Pritchkin Named the Reasons for the Conflict Between Kyrgyzstan and Tajikistan. *Lenta.ru: Information and Reference Portal*. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/16/pritchin/> (date of reference: 16.09.2022). (In Russ.).

17. Tajikistan and Kyrgyzstan Discussed the Issues of Delimitation and Demarcation of the State Border. *Rus.Ozodi.org: Information and Reference Portal*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32498483.html> (accessed: 11.07.2023). (In Russ.).

18. Long-Awaited Thaw? Emomali Rahmon and Sadyr Zhaparov Discussed the Prospects of Tajik-Kyrgyz Cooperation.

Rus.Ozodi.org: Information and Reference Portal. URL: <https://rus.ozodi.org/a/32223110.html> (accessed: 14.01.2023). (In Russ.).

19. Emomali Rahmon and Sadyr Zhaparov Held Talks on the Border Issue. *Rus.Ozodi.org: Information and Reference Portal*. URL: <https://rus.ozodi.org/a/30070400.html> (accessed: 02.05.2023). (In Russ.).

20. Topographic Working Groups Agreed on 38.35 km of the Kyrgyz-Tajik State Border. *Turmush.kg: Information and Reference Portal*. URL: <https://kg.akipress.org/news/2052086> (accessed: 17.01.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

М.Б. Хамидов, аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия; менеджер по импорту в ООО «Сардор-2008». Душанбе, Таджикистан;

О.Ю. Курныкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors:

M.B. Khamidov, Postgraduate Student, Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia; Import Manager, Sardor2008, LLC, Dushanbe, Tajikistan;

O.Yu. Kurnykin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of General History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia.